

Этот неизвестный Рудольф Гайдль или еще раз о Гайде Радоле – флибустьере контрреволюции

В 1998 г. автору этой статьи уже доводилось писать об известном в Омске чешском генерале Гайде. В газете «МК в Омске» была опубликована статья «Гайда Радола – в борьбе за «Правое дело»». В 2017 г., год столетия русских революций вновь обращаюсь к теме. Исследования не стоят на месте. Пришло время рассказать о судьбе одного из тех, чье участие вовлекло Россию и наш край в широкомасштабную гражданскую войну.

История жизни этого «чеха» начинается 14 февраля 1892 г., когда в семье австрийского унтер-офицера Иоганна Гайдля (в другом написании Гейдля) и черногорской дворянки в местечке Котор (Каттаро, Далмация, Австро-Венгрия) родился сын Рудольф. Некоторое время после рождения сына Иоганн Гайдль продолжал служить в которском порту в Черногории, который был крупной военно-морской базой Австро-Венгрии. Когда Рудольф пошёл в гимназию, его отца перевели в моравский Кийов. Этот период жизни Рудольфа Гайдля совершенно неизвестен, в архивах не сохранилось свидетельств окончания им гимназии.

После окончания учёбы Гайдль поступил на военную службу в 5-й горнострелковый полк в боснийском Мостаре и вероятно участвовал в одной из балканских войн.

В 1913 г. он осел в албанском Шкодере, где открыл аптеку. Впрочем, аптека существовала недолго – в 1914 г. Гайдль был призван в чине прапорщика в боснийский полк, но очень скоро был взят в плен черногорской армией, воевавшей на стороне стран Антанты. Неизвестно, почему Рудольф не попал в лагерь военнопленных, а сразу стал офицером черногорской армии: из австрийского прапорщика Рудольфа Гайдля в мгновение ока появился черногорский капитан Радола Гайда.

В начале 1916 г. австрийские войска разгромили черногорскую армию, и Гайда очутился в опасности – его могли расстрелять за дезертирство. По одной из версий ему помогли знакомые русские офицеры из военной миссии в Черногории. Они снабдили его подложными документами русского доктора, и Гайда очутился в Румынии, ввязавшейся в войну на стороне Антанты. Здесь он рекомендовался сербским офицером-доктором. Румыния не смогла удержать натиска Четвертного союза, в конце 1916 г. полк, где служил Гайда, был уничтожен. Теперь 500 километровую линию обороны, вдоль ранее нейтральной Румынии сдерживала русская армия.

Части из этнических чехов, проживавших в России, военное министерство начало формировать еще в 1914 г. Приток пленных австро-венгерской армии придал процессу новый характер – формируется чехословацкий корпус (легион). Гайда подает документы на вступление в него. Справедливости ради следует отметить, что, по мнению ряда историков для вступления в

корпус Гайде пришлось во время отступления сербо-черногорских войск в Албанию перебраться во Францию, а за тем уж в Россию. При этом, по свидетельству современников, он даже не мог хорошо говорить по-чешски.

Тем не менее, в январе 1917 г. Гайда был зачислен во 2-й стрелковый полк чехословацкого корпуса. Летом назначен командиром 1-го батальона 2-го стрелкового полка. Его звёздный час в легионе наступил во время битвы под Зборовым 2 июля 1917 года, когда он взял на себя командование русской бригадой, по одной из версий, её командир был пьян и не мог отдавать приказы. Карьера стала расти как на дрожжах – Гайда был назначен командиром полка и получил Георгиевский крест, который ему вручил лично Александр Керенский. Назначение Гайды командиром вызвало бурю протестов – как может «докторишка» без военного образования командовать полком? Его противники ещё больше удивились, если бы узнали, что Гайда возможно не имел документов об образовании. Была создана комиссия, где за Гайду вступился будущий президент Чехословакии Томаш Масарик. Так он остался командовать 7-м Татранским полком в чине капитана.

В мае 1918 г. в Челябинске на совещании руководителей Чехословацкого корпуса избран членом Временного исполнительного комитета легионов. В это время Советской властью было принято решение эвакуировать Чехословацкий корпус назад в Чехословакию через Владивосток. Корпус погрузили на поезда и отправили во Владивосток, откуда чехословаки должны были отплыть на родину. Легионы общей численностью 60 тысяч штыков растянулись от Волги до Тихого океана. По пути следования случилось несколько инцидентов - в Челябинске, где произошло столкновение чехословаков и пленных венгров не обошедшееся без человеческих жертв, и в Красноярске, где была стычка с представителями вооруженных формирований Советской власти. Кто знает, может тогда, видя её слабость, Гайда и отдал приказ перейти к крупномасштабным военным действиям против большевиков. Хорошо мобилизованные и вооруженные, имевшие боевой опыт мировой войны легионеры, а в Сибири их было 30 тысяч, без особого труда ликвидировали наспех созданные отряды Красной гвардии и поддерживавших Советы интернационалистов. Пали Мариинск, Омск, Ново-Николаевск... 1 сентября 1918 г. разрозненные части чехословаков соединились и овладели Транссибирской магистралью. Так, 26-лений Гайда Радола стал генерал-майором и фактически главой корпуса в России. В конце сентября 1918 г. возглавляемая Гайдой 2-я чехословацкая дивизия развила бешеный темп - пали Екатеринбург и Пермь, о «сибирском льве», «хозяине Сибири» Гайде Радоле восторженно пишут английские и американские газеты. С 12 октября 1918 г. он командует Северо-Уральским фронтом, Екатеринбургская группа войск Временного Сибирского правительства.

Активные действия Екатеринбургской группировки войск приводят к установлению власти Уфимской директории. Советская республика задыхается в кольце фронтов. Но на территориях, «освобожденных» от большевиков, полыхает огонь крестьянских и рабочих выступлений. Для

укрепления власти Создали Временное Всероссийское правительство (Директорию), но буржуазным кругам было ясно – нужен диктатор.

В октябре 1918 г. в вагоне английского генерала Нокса в Омск прибыл А. В. Колчак. Он занял в формируемом правительстве Директории должность военного и морского министра. В ночь с 17 на 18 ноября члены Директории были арестованы, а 18 ноября на заседании Совета министров было заявлено – Временное Всероссийское правительство прекратило свою деятельность, власть военная и гражданская передается вице-адмиралу А. В. Колчаку. Тогда же последний был повышен в звании – до полного адмирала и объявлен Верховным правителем и Верховным главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами России. Союзники изменение формы правления приветствовали.

Гайда переворот не признал. Он прислал в Омск телеграмму с требованием отстранить адмирала от власти и назначить Верховным правителем России себя самого. Определенная логика в этом требовании была – у Гайды имелась реальная боевая сила – чехи. Союзникам пришлось мирить двух кандидатов на высокий пост. Прибытие в Екатеринбург А.В. Колчака с эскортом английских войск, 1-го Королевского батальона Канады из Монреаля, заставили Гайду признать соответствие А.В. Колчака занятой должности.

Последний простил Гайду. Приказом Верховного правителя и Верховного главнокомандующего от 9 декабря 1918 г. Гайда был награжден орденом Св. Георгия 3-й ст. Вскоре молодой генерал получает предложение Колчака стать генералом его армии. Напрасно отговаривал Гайду словацкий генерал Штефаник – Гайда стоял на своём. В последний день 1918 г. особым приказом ему был предоставлен отпуск в корпусе на неопределённый срок и Радола Гайда стал командующим Сибирской армией и колчаковским генералом.

Награды посыпались как из рога изобилия. За взятие Перми награжден английским орденом Бани, французским орденом «Croix de Guerre» с пальмовой ветвью и чином генерал-лейтенанта. Приказами Верховного правителя и Верховного главнокомандующего от 24 февраля и 12 апреля 1919 г. объявлена благодарность и он был награжден орденом Св. Анны 1-й ст. с мечами.

Тогда же проявилось стремление Гайды к помпе и эпатажу - личная гвардия в шикарных мундирах, организация «бессмертного полка Гайды» и многие другие вещи. Русские офицеры командующего недолюбливали – считали его выскочкой.

Однако лето принесло неприятности – Советская республика, вздохнув пролетарской грудью, начала увеличивать свои вооруженные силы. Рабочую власть поддерживали, хлебнувшие лиха по самые ноздри при директориях и комучах крестьяне. Фронт затрепал. Затрепала и отношения командующего из чехов с Верховным правителем из адмиралов. Они, что называется, обменялись комплиментами: Верховный обвинил командующего в незнании русской ситуации, а командующий откомментировал «государством, не

кораблем командовать». Так Гайда был разжалован и заменен генерал-лейтенантом М. К. Дитерихсом. Верховный правитель выплатил отступные – 70000 франков золотом. Гайда Радола был отправлен в заграничный отпуск.

Однако путь из России оказался долог. Прибыв во Владивосток, в августе 1919 г., Гайда примкнул к эсерам. Вскоре он один из лидеров антиколчаковского движения. Нити заговора протягиваются в Японию – к генералам Болдыреву и Хорвату. Состоялся контакт с областниками Якушевым и Краковецким. Победа антиколчаковского восстания должна была обеспечить создание буферного государства на Дальнем Востоке. Государства, куда даже после поражения «Верховного правителя» Советская власть, по мнению японцев и американцев, прийти не могла бы. Однако попытка переворота 17 ноября 1919 г. захлебнулась. Гайда Радола был арестован. Его ждал военный трибунал. Заступились союзники, и «революционер» был передан чешским властям.

В феврале 1920 г. Гайда прибыл на Родину, где его с помпой встретили и повысили в чине, но без службы. Впрочем, не без средств к существованию.

В России чехи прослыли асами мародерства, они тащили из раздираемой гражданской войной страны все, что только можно. Будь то медикаменты на 3 млн. золотых руб., каучук на 40 млн. золотых руб., амуниция предоставленная белогвардейцам союзниками, 8 млн. золотом отбитых у колчаковцев в Иркутске, мебель и музыкальные инструменты, церковная утварь из благородных металлов и даже библиотеки. Малейшее сопротивление подавлялось оружием. И не случайно, поведение чехов являлось выполнением секретного письма легионерам от Бенеша. Генерал Нокс, вспоминал надписи на заборах: «Долой чехов!», «Господи, спаси Россию!». Кстати, русские уже давно стали называть чехословаков - чехособаками...». В конечном итоге чехи выдали адмирала Колчака эсеровскому «Политцентру» за гарантии свободного перегона на восток 20 тыс. вагонов. Тридцать восемь огромных пароходов понадобилось чехам, чтобы вывезти из России всё награбленное. Перед отплытием к чешскому генералу Сыровы явился русский ординарец и передал пакет. В пакете лежало 30 серебряных монет. Прилагаемая записка гласила: «Генералу Сыровы, командующему чешской армии. Офицеры и солдаты Ижевского и Воткинского полков посылают вам эти Тридцать Серебреников, как цену за кровь и измену».

Так Гайда Радола стал весьма состоятельным человеком, вкладчиком «Лигиабанка» созданного бывшими пленными по возвращению из России. Он приобрел имение и начал писать мемуары. К тому же хлопоты семейные – жена-черкеска родила сына Владимира. Но Гайда бы не был бы Гайдой, если бы успокоился. На свои средства он начал расследовать странную гибель словацкого генерала Штефаника, которого «случайно» сбили зенитчики над братиславским аэродромом. Зенитчики, к слову сказать, все до одного тоже «случайно» погибли. Гибель Штефаника была выгодна Масарику и Бенешу – таким образом, они «отложили» вопрос об обещанной

автономии Словакии в рамках ЧСР. Мы не знаем, что случилось, но Гайда спустя некоторое время расследование прекратил.

В конце 1920 г. он был послан на обучение в Высшую военную школу в Париже. Человек, несомненно, способный Гайда за время своего пребывания во Франции успел сдать экзамены на аттестат в частной школе швейцарского города Лозанна, получить диплом инженера в Парижском институте техники и земледелия и окончить Высшую военную школу.

Вернувшись из Парижа в 1922 г. он стал командиром 11-й дивизии в словацких Кошицах, что было явно понижением. Тем не менее, Гайда пост принял. Служба в Кошицах продолжалась до 1924 г., и тогда Гайда переехал в Прагу на уже значительный пост - заместителя начальника Генштаба. После ряда успехов на новом посту. Популярность и авторитет Гайды росли, но... Именно это и ударило по его карьере. Он был слишком популярен в армии, а его дифирамбы итальянскому фашизму пугали Масарика и Бенеша.

В июле 1926 г. Гайда был обвинен в шпионаже в пользу СССР и подготовке военного переворота. Министр национальной обороны Я. Сыровы с прямой подачи президента Т. Г. Масарика предписал Гайде уйти в бессрочный отпуск, пока будет идти расследование. В августе Гайда признан негодным к военной службе. Решением заседания дисциплинарного комитета Министерства национальной обороны он был лишен воинского чина. На 25% была снижена пенсия. Так же опальному генералу запретили носить мундир! Взбешенный Гайда облачился в мундир царского генерала.

Он ринулся в политику. В 1927 г. он стал главой Народно-фашистской партии Чехословакии и в 1929 г. попал в парламент. Гайда снова стал опасен. В 1931 г. ему отказали в звании в отставке, а в 1933 г. разразился жиденицкий путч – когда несколько офицеров с солдатами захватили казармы в Брно. Масарик с Бенешем использовали этот путч для удара по Гайде. Гайду бросили в тюрьму. Помимо обвинений в фашизме, вторично сфабриковали обвинения в шпионаже в пользу СССР. И это в то время, когда опальный генерал предлагал свои услуги Японии «в деле освобождения России от большевиков»!

После отсидки, неугомонный Гайда вновь вернулся в политику. Его фашистская партия получила несколько мандатов, а с 1936 г. фашист Гайда начинает выступать против национал-социалистов Германии, за вытеснение немецкого капитала из чешской экономики и выселение немцев из Судетской области. В 1938 – 1938 гг., когда возникла угроза ЧСР со стороны Третьего рейха, Гайда как и коммунист К. Готвальд призывал к защите республики и выразил желание лично участвовать в боях. Но, никто не стал воевать. Англия, Франция, Италия и Германия подписали Мюнхенские соглашения. Немецкая армия без боя заняла Судеты. Гайда послал посылку английскому королю и французскому президенту со всеми медалями, которые он от них получил.

После оккупации и расчленении гитлеровцами ЧСР на Словакию и протектораты Гайда Радола был реабилитирован, ему возвратили чин дивизионного генерала. В 1939 г. он некоторое время был членом

фашистского комитета Святого Вацлава. Однако, новая политическая реальность не могла его устроить. Он оставил политическую деятельность уехал в имение и ушел в частную жизнь.

Во время оккупации семья Гайды взяла на воспитание Ярославу Селуцкую, дочь приговоренного к смерти родственника, Радослава Селуцкого – чехословацкого летчика и шефа группы советской военной разведки. С этой группой, с разрешения отца, сотрудничал старший сын Гайды – Владимир. Младший сын Юрий, осенью 1944 г. был задержан немецкими органами безопасности при попытке проникнуть на территорию боев в Словакии и брошен в концлагерь.

После прихода советских войск Гайда был арестован в Праге 12 мая 1945 г. органами чехословацкой безопасности как коллаборационист. В предварительном заключении он провел почти два года. В советских изданиях указывалось, что Гайда Радола был повешен по приговору чешского суда за измену Родине. Однако новые, в том числе и переводные источники дают другие версии. По одним данным, 4 мая 1947 г. Пражским народным судом он был осужден к лишению свободы на два года, но освобожден по состоянию здоровья 12 мая 1947 г. По другой версии, никаких серьезных обвинений против него найдено не было и Гайду отпустили.

Он умер в Праге, 15 апреля 1948 г., в возрасте 56 лет, всего через два месяца после социалистической революции. Так флибустьер контрреволюции не пережил её краха. Гайда Радола был похоронен на Ольшанском кладбище.

С отражением деятельности в советской литературе Гайде не повезло, он даже не стал главным «злодеем» – рассказать гражданам СССР о приключениях представителей братского народа в России времен революции и гражданской войны мешали союзнические отношения с ЧССР. Однако, в детстве, автору этих строк доводилось слышать полную горькой печали песню «Отец мой был природный пахарь», повествующую о том как:

«Отца убили злые чехи,
А мать живьем в костре сожгли,
Сестру родную в плен забрали,
А я остался сиротой...».

Сочиненная на мотив «Песни грека», и отражающая перипетии борьбы с турками она неожиданно заканчивалась словами:

«Горит село, горит родное,
Горит вся родина моя»,

и до боли напоминала «Трасваль, Трансваль ты весь в огне». Впрочем, для определения роли чехов в Сибири, как говорится «Хрен редьки не слаще».

Ну а, исследование деятельности Рудольфа Гайдля, известного в Сибири как Гайда Радола, ждет своего часа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Восточный фронт Армии Адмирала А. В. Колчака. Гайда Радола [Электронный ресурс] // [URL:http://east-front.narod.ru/bio/gaida.htm](http://east-front.narod.ru/bio/gaida.htm) (дата обращения: 29.10.2016).
2. Путеводитель по Чехии и Словакии. Фашистский антифашист Гайда [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nazdar.ru/index.php?id=4&additional=4czgajda> (дата обращения: 24.10.2016).
3. Тимонин Е.И., Порхунов Г.А. Борьба за власть:революция и контрреволюция в Сибири (1917-1922): Монография. – Омск:Омский экономический институт, 2007. – 308 с.
4. Форум славянских культур. Гайда Радола [Электронный ресурс] // [URL:http://sklaviny.ru/biograf/bio_g/gayda_radola.php](http://sklaviny.ru/biograf/bio_g/gayda_radola.php) (дата обращения: 27.10.2016).